

ЕЛЕНА РАФХАТОВНА ГУСЕВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель  
кафедры русского языка филологического факультета,  
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск,  
Российская Федерация)  
rafhatovna@mail.ru

## МЕСТОИМЕННОЕ НАРЕЧИЕ *ЗДЕ* И ДЕРИВАТЫ В РУССКИХ ГОВОРАХ КАРЕЛИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ\*

В говорах Карелии и сопредельных областей отмечается наличие большого количества местоименных наречий, которые представляют собой партикулярные кластеры – лексемы, образовавшиеся способом агглютинации древних первоэлементов партикул под воздействием закона Ваккернагеля. В работе с позиций синхронно-диахронического подхода изучаются структурно-семантические характеристики наречия *зде* и его дериватов *здэся*, *здэка*, *здэкава* и других, зафиксированных в «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» и «Словаре русских народных говоров». Исследование показывает, что лексемы, сформированные на основе партикулы *se/sъ* – показателя определенности, состоят из двух, трех, четырех, пяти компонентов. В диалектной речи сохраняется архаическая форма *зде* (*здё*, *зди*) – двухкомпонентный кластер, функционирующий в древнерусском языке. В результате присоединения формантов *-ся* (*сѣ*), *-ка* (*-ку*, *-ко*, *-тка*, *-тко*), *-не*, *-ва* и других в говорах появляются более сложные по структуре лексемы. Третий, четвертый, пятый компоненты асемантизированы; исключение составляет, по всей видимости, формант *-ся* (*-сѣ*). Присоединяющиеся партикулы выполняют усилительно-выделительную функцию. Трехкомпонентные кластеры начинают формироваться в старорусский период; четырех-, пятикомпонентные кластеры образуются позже. Намечается тенденция присоединения пятого компонента *то* к наречиям (*здесѣка-то*, *здесѣтко-то*), новые лексемы не образуются.

Ключевые слова: морфология, наречие, местоимение, партикула, клитика, севернорусские говоры, Карелия

Система местоименных наречий, функционирующих в русских говорах Карелии и сопредельных областей, имеет существенные отличия от системы литературного языка. Как известно, по происхождению местоименные наречия литературного языка подразделяются на 3 группы: 1) наречия древнего происхождения, утратившие в современном языке живые связи с местоименными словами (*где*, *куда*, *откуда*, *оттуда*, *когда*, *как*, *иногда*, *везде* и др.); 2) наречия, этимологически восходящие к косвенным падежам местоимений *тот*, *что*, не утратившие живых словообразовательных связей с ними (*потому*, *отчего*, *почему* и т. д.); 3) наречия, образованные от притяжательных местоимений в дательном падеже с приставкой *по-* (*по-моему*, *по-твоему*, *по-вашему*, *по-своему*) (см., например, [1: 212]). В исследуемых говорах, по данным «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей», отмечается довольно большое количество наречий древнего происхождения – лексем, принадлежащих к 1-й группе: *инно*, *инновды*, *когдаышна*, *никóли*, *когда́-ни*, *никуда́сь*, *отсёдова*, *ко́е-нёкое* и др. [3].

Местоименные наречия и в целом местоимения, а также некоторые союзы, частицы, междометия (*да*, *али*, *или*, *либо*, *как*, *что*, *здесь*, *туда* и др.) представляют собой так называемые партикулярные кластеры. Как пишет Т. М. Николаева, они образуются под воздействием закона Ваккернагеля способом агглютинации древних первоэлементов-партикул. «Партикулы связаны с категориями слов, соотносящимися с конситуацией, с контекстом, с модальностью. Это показатели о т н о ш е н и я» [6: 6].

Партикулы обладают инвариантными значениями [6: 150–151]. В современном литературном языке в отличие от говоров сохранилось сравнительно небольшое количество партикулярных лексем.

В настоящей работе с позиций синхронно-диахронического подхода изучаются структурно-семантические характеристики наречия *зде* и его дериватов *здэся*, *здэка*, *здэкава* и др., зафиксированных в «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» и «Словаре русских народных говоров» (в СРНГ включены данные Словаря В. И. Даля); в работе используются принятые в региональных словарях сокращения географических названий. Изучаемые лексемы обладают пространственными значениями: *зде*, *здэка* и др. ‘здесь’, *здэкава* ‘здесь’, ‘сюда’.

О пространственных наречиях В. Б. Евтюхин пишет, что в северо-западных русских говорах функционируют: 1) многочисленные варианты местоимений, имеющих одно пространственное значение, тогда как в литературном языке ему соответствует «единственно возможная... наречная манифестация»: *туда* ~ *туда* (*туды*), *тудака* (*тудыка*), *тудайеко*, *тудой*, *тудока*, *туду*, *тудыкало*, *тудыкова* (*тудыково*), *тудысь*, *тудыть* и др.; 2) варианты, обладающие значениями, которым нет соответствий в литературном языке: *потуда*, *потудова*, *посюлева*, *посюль* и т. п. Вместе с тем, несмотря на значительное количество, «набор вариантов... упорядочен и представляет собой реализацию небольшого числа структурных моделей слов, заполняемых ограниченным числом структурных элементов»: *сюда* – *сюдыть* – *сюдова* – *сюдыка* –

сюдыкова; туда – тудыть – тудова – тудыка – тудыкова и пр. Значения у элементов -сь, -ть, -ка, -ова и др. отсутствуют [4: 49–50]. Данные выводы применимы и к изучаемым единицам: ряд диалектных лексем имеют один литературный синоним *здесь*, за исключением *зде́кава* ‘сюда’; форманты, описанные В. Б. Евтюхиным, также входят в структуру исследуемых наречий *зде́ся*, *зде́ка*, *зде́кава* и др.

Необходимо отметить, что система диалектных местоименных наречий имеет отличия и от системы наречий древнерусского языка: «В XI в. местоименные наречия представляют собой лексически устойчивые и довольно четкие структур-

но-семантические группы: обстоятельственные с формантами -де, -амо, -уду, (-удѣ), -гда; качественные с формантами -ако, -ми (-ма). Дальнейшая история представляет картину их постепенного разрушения» [7: 64]. Обратим внимание на то, что набор формантов, участвующих в образовании наречий раннедревнерусского языка и современных говоров, различен.

Итак, рассмотрим диалектные местоименные наречия *зде*, *здека*, *здеся* и т. д. (см. таблицу). Данные лексемы представляют собой двух-, трех-, четырех-, пятикомпонентные кластеры – единицы, состоящие из нескольких партикул.

Местоимение *зде* и дериваты в говорах Карелии и сопредельных областей  
(данные СРГК, 2: 246–247; СРНГ, 11: 230–231; Даль, 1: 1686)

Лексема	Иллюстрация
1. Двухкомпонентные кластеры	
<i>зде</i> ‘здесь’ (з < сь) + де	<i>Четыре класса zde, а три года в Гридино училась. Кем. Не кукуй, кукушка, zde. Олон. Ты отныне же торгуй, да век же по веку, zde во Киеве безошлинно. Гильфердинг. Онеж. + Арх. (церк.), Север., Петерб., Волог.</i>
<i>здѣ</i>	<i>Ну так что, туристуете здѣ? Белом. Может, и бывал когда здѣ, да не в наших веках. Пуд. + Медв.</i>
<i>зди</i>	<i>Уж больше тридцати лет колхоз зди. Онеж.</i>
2. Трехкомпонентные кластеры	
<i>зде́ся</i> ‘здесь’ (з + де + ся)	<i>Зде́ся есть и лебеди. Пуд. У нас zdéся-то на лето только приезжают, а нынѣ-то поболее живут. Медв. Корба была zdéся непроходимая. Подп. + Белом., Кем., Пест., Чер., Волог., Арх., Сев.-Двин., Ленингр.</i>
<i>зде́се</i> ‘здесь’	<i>Кругом, кругом, осиротела, Тебя, мой милый, zdéсе нет. Арх. Сев.-Двин. + Олон., Волог.</i>
<i>зде́ка</i> ‘здесь’ (з + де + ка)	<i>Зиму-то zdeка не живу. Медв. А вот дети zdeка у дома бегают. Медв. Zdeka деvчат много, пускай сюда едет. Пуд. + Кондоп. Zdeka мостики да все веdь каменны, А дороженьки да zdeсь веdь глиняны. Онеж. Гильфердинг. Олон. + Арх. 1847</i>
<i>зди́ка</i> ‘здесь’	<i>Здика топлена печка, дак жарко. Кондоп.</i>
<i>зде́не</i> ‘здесь’ (з + де + не)	<i>Так zdeне сошку с сучками ставили. Лод.</i>
<i>здѣ-во</i> ‘здесь’	<i>Север [?], Новг. [?], Волог. [?]</i>
3. Четырехкомпонентные кластеры	
<i>зде́кава</i> ‘здесь’ (з + де + ка + ва)	<i>Zdekaва косить буdем. Медв. Он [медведь] ходит zdeкава. Медв. Я де́сять годов zdeкава прожила. Пуд. + Кондоп.</i>
<i>зде́кава</i> ‘сюда’	<i>Вы zdeкава приезжали на самолете? Тер.</i>
<i>зде́ка во</i> ‘вот здесь’	<i>Арх. Опыт 1852</i>
<i>зде́сева</i> ‘здесь’ (з + де + се + ва)	<i>У меня одна курица да и та zdeсева живет. Карг. Сестренка приходила узнавать, zdeсева ли я. Выт. Косили zdeсева, а теперѣ телята обѣли. Карг. + Прион., Олон.</i>
<i>зде́сява</i> ‘здесь’	<i>В школу ходили zdeсява. Карг.</i>
<i>зде́сека</i> ‘здесь’	<i>Век не бывала zdeсека. Волог. + Кадн. Волог. 1883–1889</i>
<i>зде́сека́</i> ‘здесь’	<i>Кадн. Волог. 1896, Волог.</i>
<i>зде́сека</i> (удар.?)	<i>Холмог. Арх.</i>
<i>зде́се́ка</i> ‘здесь’	<i>А свой дом был у нас в Кукирягах, а выросла-то zdeсе́ка. Подп.</i>
<i>зде́сяку</i> ‘здесь’	<i>Когда вступила в партию, была zdeсяку одна. Подп. Zdeсяку сено возят, на лошади возят сено. Лод.</i>
<i>зде́сяка</i> ‘здесь’	<i>А тая не вышла зря zdeсяка-та. Подп. + Волог., Шенк. Арх., Сев.-Двин.</i>
<i>зде́сяко</i> ‘здесь’	<i>Лодейноп. Ленингр., Ленингр.</i>
<i>зде́се́ко</i> ‘здесь’	<i>Zdeсеко коров не держат. Лод.</i>
<i>зди́сяко</i> ‘здесь’	<i>Нашли зди́сяко покойничка, с войны еще, нашли косточки и записочку. Подп.</i>
<i>зде́сетка</i> ‘здесь’ (з + де + се + тка)	<i>Волог.</i>
<i>зде́сятка</i> ‘здесь’	<i>Петрозав. Олон.</i>
<i>зде́се́тко</i> ‘здесь’	<i>Не только zdeсе́тко пройдете. Кирил.</i>
<i>зде́сятко</i> ‘здесь’	<i>Zdeсятко-то и спим, погляньтѣ. Кирил. Топеря-то легче пожитьѣ, вона zdeсятко как добро стало. Кирил. Мы zdeсятко живем овенадцать год. Кирил.</i>
<i>зде́сятка</i> ‘здесь’	<i>Грязов. Волог. 1896</i>
<i>зди́сятко</i> ‘здесь’	<i>У нас зди́сятко на озере больно много рыбы. Белоз. + Шексн.</i>
4. Пятикомпонентный кластер	
<i>зде́сякова</i> ‘здесь’ (з + де + ся + ко + ва)	<i>Пятнадцатого zdeкабря была в больнице zdeсякова. Подп.</i>
5. Экспрессивы	
<i>зди́сенько</i> ‘здесь’	<i>Гоноболу поглядим, а там собирать сходим, пока вы зди́сенько. Тихв.</i>
<i>зде́сечка</i> ‘здесь’	<i>Zdeсечка иду я домой, вдруг навстречу мне заяц. Тотем. Волог.</i>

**ЗДЕ, ЗДЕ, ЗДИ.** В севернорусских говорах зафиксировано местоименное наречие *зде* (*здѣ, зди*) (см. таблицу, п. 1). Лексема *зде* является двухкомпонентным кластером – единицей, образованной в результате соединения двух партикул *se/sъ* и *de*. Партикулы с консонантной опорой *s* и *t* «функционируют прежде всего как показатели определенности / неопределенности» [5: 279]. Партикула *se/sъ* является общеславянской, функционирует как междометие; форма *съ* «выступает как самостоятельное местоимение или как часть деривативной цепочки: *се-й, се-го, по с-ю пору, си-ю минуто*. <...> ...может занимать как инициальную, так и конечную позицию: *сегодни, но вечеро-съ, утро-съ*; ср. древнерусское *си-ночь*, сербское *си-но*, македонское *си-нока* и т. д. Она может занимать и центр: др.-русское: *по-ся-мест / по-ка-мест* и под.» [5: 279]. Относительно партикул с опорой на *d* в работе «Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков)» Т. М. Николаева пишет, что *dy/de* имеет значение местного локализатора, например: в белорусском, украинском языках – *куды, туды*; русском – *где*» [6: 150]. Позднее в монографии «Непарадигматическая лингвистика: (История “блуждающих частиц”))» исследователь отмечает, что *de*, возможно, восходит к глаголу *dějati* и является сокращенным императивом или *de* является примарной партикулой (может функционировать самостоятельно и образовывать деривативные цепочки), см. ее дериваты, например, *къ-de, гьde* [5: 290]. Ср. также: М. Фасмер указывает, что праславянская лексема *\*sъde* образовалась от местоимения *sъ* путем присоединения форманта *-de* (Фасмер, 2: 89–90).

В памятниках древнерусской письменности отмечены наречия *сдѣ, съде, сде* с основным значением места нахождения ‘здесь’ и со значением направления ‘куда, сюда’. С XV века наречие начинает употребляться только с основным значением, в источниках зафиксирована форма *зде*. Для указания на направление действия используются приставочные образования *отъзде, дозде* [7: 64–65]. Форма *зде* возникла в результате ассимиляции по звонкости вследствие падения редуцированных.

Частотность употребления наречия *здѣ* в XVIII веке снижается (СлРЯ XVIII в., 8: 157). Наречие *здѣ* с пометой «церковное» зафиксировано в словаре В. И. Даля (Даль, 1: 1686). В современном литературном языке эта древняя форма не употребляется. Двухкомпонентный кластер *зде* (*здѣ, зди*) сохраняется в северных диалектах.

**ЗДЕСЯ, ЗДЕКА, ЗДЕНЕ** и др. Диалектные лексемы состоят из трех партикул (см. таблицу, п. 2). Трехкомпонентный кластер *здесь* (*здесе, здесья*) зафиксирован в конце XIV века [7: 66]. К двухкомпонентному кластеру *съде* (*зде*) присоединяется третий компонент *-се*. М. Фасмер отмечает: «Форма *\*съде* была усилена присоединением частицы *-се* “се, вот”, которое в историческую эпоху ослаблено в *-съ*» (Фасмер, 2: 90). Присоединяется

партикула – «показатель определенности», сохраняющая, по всей видимости, это значение. В произведениях XVIII века отмечены формы *здѣсь* (*сдѣсь*) и *здесья* с пометой «простонародное». У лексем сохраняется значение ‘в этом месте’: *Дождей никогда здѣсь <в Египте> не бывает*. Геогр. 1710 87. Кроме того, развивается новое значение ‘в этом случае, при этом’: *Нельзя не сказать Слышателие, что сия виктория стала от собственного Божия смотрения: и большую здѣ видим милость господню, нѣжели здѣ провиденция вѣтры на помощь посылала*. Пркп. СР. (СлРЯ XVIII в., 8: 157). Подобные образования также зафиксированы в словаре В. И. Даля: *здѣсь, здѣся* и новгородский, вологодский вариант *здися* ‘тут, на сем месте, на этом месте’: *Был в лесе, а стал здесья. Незачем далеко, и здесь хорошо* (Зачем далеко, коли здесь хорошо) (Даль, 1: 1686). С этими значениями лексема *здесь* продолжает функционировать в современном русском литературном языке (БАС-3, 6: 691–692).

В говорах Карелии и сопредельных областей, как показывает представленный материал, употребляются лексемы, третьим компонентом которых являются *-ка, -не*. Данные форманты асемантизированы; присоединяясь к двухкомпонентному кластеру они, скорее всего, выполняют усилительно-выделительную функцию, ср.: М. Фасмер отмечает, что усилительные частицы *-ка, -ко* могут стоять после местоимений, наречий и императива; в словарной статье приводятся примеры из славянских языков: *мне-ка, ну-ка, дай-ка*, укр. *тут-ка* ‘здесь’, *нинь-ка* ‘нынче’, болг. *аз-ка* ‘я’, *днес-ка* ‘сегодня’, сербохорв. *тебе-ка, теби-ка, данас-ка* и др. (Фасмер, 2: 147). Возможно, трехкомпонентные кластеры сформировались в старорусский период, но функционировали в разговорной речи, поэтому они не зафиксированы в «Словаре русского языка XVIII века». Трехкомпонентные кластеры отмечены в XIX веке: В. И. Даль, помимо *здѣсь, здѣся, здися, здѣ-ка*, приводит лексему *здѣ-во* (Даль, 1: 1686). Однако можно предположить, что они появились в диалектной речи позднее, поскольку в говорах продолжает функционировать двухкомпонентный кластер *зде* (*здѣ, зди*), к которому может присоединяться третий формант.

Обращает на себя внимание пример из «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей», в котором лексемы с частицей *-то* пишутся с дефисом: *У нас здесья-то на лето только приезжают, а нынѣ-то поболее живут*. Медв. (см. таблицу, п. 2). Наречие *здесья* выделяется в потоке речи при помощи частицы *-то*; присоединяется четвертый компонент, но новая лексема не образуется. Лексикографы-диалектологи пишут наречия с дефисами, не считая их употребление узуальным.

**ЗДЕКАВА, ЗДЕСЕВА, ЗДЕСЯКА** и др. Данные диалектные лексемы представляют собой четырехкомпонентные кластеры – *з + де + ка + ва, з + де + се + ва* и т. д. (см. таблицу, п. 3). К трех-



компонентному кластеру присоединяется четвертый *-ва*, *-ка*, *-ко*, *-ку*. Формы, заканчивающиеся на *-тко* и под., возможно, являются вариантами к лексемам с формантами *-ко* (*-ка*); гипотезу о вариантности данных форм выдвигает И. С. Вахрос [2]. Формант *-ва* также относится к партикулярному фонду языка, но свободно в русском языке он не употребляется; *-ва* имеет генетические связи с древнеиндийской модальной частицей *va* 'даже' [6: 5].

Лексема *здекава*, помимо основного значения 'здесь', обладает значением 'сюда', с которым употреблялось наречие *сдѣ* в древнерусском языке. Следовательно, лексема *здекава* сохраняет древнее значение, изменение семантики в результате присоединения третьей, четвертой партикул не наблюдается. Отдельно отметим сочетание *здека во* 'вот здесь' Арх. Опыт 1852, в котором *во* является самостоятельной лексемой (СРНГ, 11: 230).

Четырехкомпонентные кластеры сформировались не ранее XIX века, ср.: в словаре В. И. Даля с пометой «северное» зафиксированы *здесяка* и *здесетко* (Даль, 1: 1686). Обратим внимание на примеры с наречиями *здесяка* и *здесятко*, приведенными в «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей»: *А тая не вышла зря здесяка-та*. Подп. *Здесятко-то и спим, погляньтѣ*. Кирил. (см. таблицу, п. 3). Лексемы стоят в конце и начале предложения – в сильной позиции с точки зрения актуального членения. К ним присоединяется усилительно-выделительная частица *-то* (*-та*). В словарных статьях лексемы пишутся с дефисами, приводятся примеры и с частицами, и без них. Пятикомпонентные кластеры как отдельные лексемы не сформировались, но тенденция намечается, ср. приведенный выше пример с лексемой *здеся-то*.

Интерес представляет форма *здѣсь-этто*, отмеченная в словаре В. И. Даля: к трехкомпонентному кластеру присоединяется формант *этто*, который, очевидно, привносит усилительное значение 'именно в этом месте', ср.: в СРГК зафиксирована частица *этта*, употребляющаяся для усиления эмоциональной окрашенности со-

держания высказывания 'вон, вот, ведь': *Видишь гость пришел этта*. Онеж. (СРГК, 6: 939).

**ЗДЕСЯКОВА.** Пятикомпонентный кластер *здесякова* (*з* + *де* + *ся* + *ко* + *ва*) – редкое явление для русских говоров (см. таблицу, п. 4). Пятикомпонентный кластер – союз *ажно́лича* 'а ведь' отмечен в южнорусских говорах: *Я думала: мой милый друг сердчает, – Ажно́лича мой милый друг устречает* (песня). Курск. + Дон. (СРНГ, 1: 213), записи конца XIX – начала XX века. В словаре В. И. Даля находим *ажинолича*, синоним *ажно*, без географической пометы (Даль, 1: 16).

**ЗДИСЕНЬКО, ЗДЕСЕЧКА.** В изучаемых говорах зафиксированы наречия *здисенько*, *здесечка* (см. таблицу, п. 6). Форма *здесенька* отмечена в словаре В. И. Даля (Даль, 1: 1686). Эмоционально окрашенные суффиксальные образования (местоимения, союзы) характерны для диалектной речи, ср.: в вологодских говорах употребляется союз *ровнышко* 'как, словно, будто' (СВГ, 9: 58–59), в архангельских – союз-частица *да́жечки* 'так что даже' (СРНГ, 7: 265), в уральских – *аженьки* 'так что даже' (СРНГ, 1: 210). Экспрессивная лексика, как показывает материал, в русских говорах представлена не только служебными частями речи, местоимениями, но и местоименными наречиями.

Итак, в говорах Карелии и сопредельных областей отмечается наличие большого количества диалектных местоименных наречий, которые представляют собой кластерные структуры, состоящие из двух, трех, четырех, пяти компонентов. В диалектной речи сохраняется архаическая форма *зде* (*здѣ*, *зди*), появляются новые лексемы в результате присоединения партикул. Третий, четвертый, пятый компоненты асемантизированы, за исключением, по всей видимости, *-сь*. Отмечается тенденция присоединения пятого компонента к наречиям (*-то*), но новые лексемы не образуются. Присоединяющиеся партикулы выполняют усилительно-выделительную функцию. Время появления трехкомпонентных кластеров – старорусский период; четырех-, пятикомпонентные кластеры формируются позже.

\* Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета на 2012–2016 гг.

#### СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БАС-3 – Большой академический словарь русского языка. Т. 6. З. Зятюшка. М.: СПб.: Наука, 2006.  
 Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. А–З. СПб.; М.: Издательство поставщиков Двора Его Императорского величества. Товарищество М. О. Вольф, 1903.  
 СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда: Русь, 1983–2007.  
 СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–6. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 1994–2005.  
 СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–11. М.; Л.: Наука, 1965–1976.  
 СлРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII в. Вып. 8. СПб.: Наука, 1995.  
 Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.
2. Вахрос И. С. Происхождение приимперативной частицы *-ка* // *Studia Slavica Finlandensia*. Helsinki, 1984. P. 165–178.

3. Гусева Е. Р., Калинина В. К. Местоименные наречия в русских говорах Карелии и сопредельных областей // Вторые Громовские чтения. Русские народные говоры: прошлое и настоящее. Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. С. 165–171.
4. Евтюхин В. Б. О морфемной членимости местоименных обстоятельственных наречий в северо-западных русских говорах // Вопросы грамматического строя и словообразования. Петрозаводск: Петрозав. ун-т, 1976. С. 49–55.
5. Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика: (История «блуждающих частиц»). М.: Языки славянских культур, 2008. 376 с. (Studia philologica).
6. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Едиториал УРСС, 2005. 168 с.
7. Чурмаева Н. В. История наречий в русском языке. М.: Наука, 1989. 176 с.

---

Guseva E. R., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

### PRONOMINAL ADVERB *ZDE* AND ITS DERIVATIVES IN RUSSIAN DIALECTS OF KARELIA AND ADJACENT REGIONS

There is a large number of pronominal adverbs representing particular clusters – lexemes, formed by means of agglutination of ancient primary elements – particles under the influence of the Wackernagel's law found in dialects of Karelia and adjacent regions. The paper studies structural and semantic characteristics of the adverb *зде* and its derivatives *зdes' a*, *здека*, *здекава* etc., fixed in the "Dictionary of the Russian dialects of Karelia and adjacent regions" and the "Dictionary of the Russian national dialects" from the point of synchronous and diachronous approaches. The study shows that lexemes formed on the basis of the particule *se/sb* as an indicator of certainty, consist of two, three, four or five components. An archaic form *зде* (*zd'o*, *zdi*) is a two-component cluster that functioned in the ancient Russian language and is encapsulated in the dialect speech. Structurally more complex lexemes appear in the dialects through the attachment of formants *-s'a* (*-s'*), *-ka* (*-ku*, *-ko*, *-tka*, *-tko*), *-ne*, *-va* etc. The third, the fourth and the fifth components are desemantised; the formant *-s'a* (*-s'*), apparently, is an exception. The attaching particles bare a stressing and highlighting function. The three-component clusters were formed in the Old-Russian period; the four- and the five-component clusters were formed later. There is a tendency of adding the fifth component *-to* to the adverbs (*зdes' aka-to*, *зdes' atko-to*), but new lexemes are not formed.

Key words: conjunction, particule, syntax, morphology, Russian northern dialects

### REFERENCES

1. Valgina N. S., Rozental' D. E., Fomina M. I. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Logos Publ., 2002. 528 p.
2. Vakhros I. S. The origin of the close to imperative particle *-ka* [Proiskhozhdenie priimperativnoy chastitsy *-ka*]. *Studia Slavica Finlandensia*. Helsinki, 1984. P. 165–178.
3. Guseva E. R., Kalinina V. K. Pronominal adverbs in Russian dialects of Karelia and adjacent regions [Mestoimennyye narechiya v russkikh govorakh Karelii i sopredel'nykh oblastey]. *Vtorye Gromovskie chteniya. Russkie narodnye govory: proshloe i nastoyashchee*. Kostroma, KGU im. N. A. Nekrasova Publ., 2015. P. 165–171.
4. Evtyukhin V. B. On morphemic dividedness of pronominal adverb of circumstance in North-Western Russian dialects [O morfemnoy chlenimosti mestoimennykh obstoypatel'stvennykh narechiy v severo-zapadnykh russkikh govorakh]. *Voprosy grammaticheskogo stroya i slovoobrazovaniya*. Petrozavodsk, Petrozavodskiy Universitet Publ., 1976. P. 49–55.
5. Nikolaeva T. M. *Neparadigmaticheskaya lingvistika: (Istoriya "bluzhdayushchikh chastits")* [Non-paradigmatic linguistics (History of "wandering particles")]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 376 p. (Studia philologica).
6. Nikolaeva T. M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskikh yazykov)* [Functions of the particles in an utterance (based on Slavic languages)]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005. 168 p.
7. Churmaeva N. V. *Istoriya narechiy v russkom yazyke* [History of adverbs in the Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 176 p.

Поступила в редакцию 19.04.2016